

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ОБ АВТОРЕ И ДАТЕ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА XIV ВЕКА «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС»

Одним из ценных золотоордынско-хорезмских памятников XIV в. является «Нахдж ал-фарadis» — прозаическое произведение религиозно-дидактического содержания. Оно состоит из четырех глав, каждая из которых включает десять разделов. Каждый раздел в соответствии с содержанием начинается хадисом. Первая глава посвящена жизнеописанию пророка и его сподвижников. Вторая содержит жизнеописание первых четырех халифов, членов семьи пророка и первых имамов — глав мусульманского богослужения. В третьей главе излагаются основные законоположения ислама. Четвертая носит назидательно-дидактический характер. В последних двух главах много житейских примеров, представляющих интерес и с точки зрения этнографии, этики, морали и истории культуры.

Среди других памятников XIV в. «Гулистан» Сейфа Сараи является полупрозаическим, полупоэтическим переводным произведением, созданным на территории мамлюкского Египта. «Мухаббат-наме» Хорезми — чисто поэтическое произведение, написанное арабо-персидской метрикой аруз. «Хосрау и Ширин» Кутба тоже поэтическое переводное произведение, написанное размером аруз. Как известно, поэтическое, тем более переводное, произведение имеет меньшую ценность для истории языка. Поэтому объемистое прозаическое произведение «Нахдж ал-фарadis» имеет большое значение для характеристики тюркского языка в XIV в. в том ареале, где создан этот памятник. Важно также, что памятник, охватывая все стороны духовной и материальной жизни того периода, содержит огромное количество лексического материала. Отсюда и необходимость точно установить, где, кем, когда создан этот памятник и к какому времени относится наиболее старая его копия. Об этом памятнике впервые сообщил в 1885 г. татарский ученый Шихаб ад-дин Марджани,¹ о чем очень скоро забыли. Список Ш. Марджани, содержащий сведения об авторе и дате создания произведения и считавшийся тогда единственным, утерян. По всей вероятности, по этой причине произведение начали смешивать с другими, носящими такое же

название. Например, турецкий литературовед Абдулкадыр Карахан отнес его к числу известных мусульманскому миру «Сорока изречений Магомета» («Кырк хадис»). Ученого, по-видимому, ввел в заблуждение тот факт, что в начале каждого из сорока разделов «Нахдж ал-фарадис» автор приводит одно изречение Магомета, соответствующее содержанию раздела.

Во вводной части «Мирадж-наме», небольшого произведения о вознесении пророка Магомета, переведенного в XIII в. на турецкий язык, говорится, что оно является переводом «Нахдж ал-фарадис». Это замечание переводчика ввело в заблуждение Паве де Куртейля, который «Нахдж ал-фарадис» спутал с упомянутым «Мирадж-наме». Утверждение французского ученого в свою очередь позволило С. Е. Малову заявить, что «Мирадж-наме» есть перевод сочинения «Картины рая» — «Нахдж ал-фарадис». Не этого ли «Мирадж-наме» автором является Али-оглы Махмуд Булгарский (XIV в.), упоминаемый Марджани в его «Истории Казани и Булгар».²

Эта ошибка в дальнейшем повторяется. А. Н. Самойлович в своем кратком предисловии к труду Я. Кемаль пишет: «Представляет большой интерес также сделанное мне проф. С. Е. Маловым указание на то, что сочинение „Nehcü-l-Feradis“ упоминается в предисловии к чагатайской обработке „Mirac-name“, изданной французским тюркологом Паве де Куртейлем».³ Опять смешение двух разного содержания и объема и в разное время написанных произведений.

В предреволюционные годы татарские ученые Г. Азиз и Али Рахим включили в свой учебник по истории татарской литературы отдельные фрагменты из найденных на территории Татарии списков «Нахдж ал-фарадис» и тем самым снова обратили внимание ученых на этот памятник. В библиотеке при мечети «Ени джами» в Стамбуле хранится наиболее старый список этого произведения, зарегистрированный под № 879 («Фазаил аль-Муджизат»).⁴ Якуб Кемаль, директор ялтинского краеведческого музея, обнаружил другой, но неполный список этого произведения в Крыму. Фрагменты из этого списка были опубликованы им в 1930 г. в наборе с кратким предисловием А. Н. Самойловича и историко-филологическим введением. К книге были приложены фотокопии нескольких страниц текста.⁵ Как видно из опубликованных фрагментов, ялтинский список был не менее ценным, чем стамбульский. К сожалению, этот список в настоящее время утерян для науки безвозвратно. В 1949 г. ныне покойный Б. А. Яфаров защитил кандидатскую диссертацию «Литература камско-волжских булгар X—XIV вв. и рукопись Нахдж ал-фарадис» по материалам двух казанских списков. В 1956 г. Я. Экманн издал факсимиле списка «Ени Джами» с кратким предисловием.⁶ Из предисловия было видно, что Экманн в дальнейшем предполагал опубликовать транскрипцию и перевод памятника, а также исследование о его языке, однако этот план остался не реализован-

ным. В 1963 г. Экманн сообщил, что в Париже в Национальной библиотеке обнаружен не известный до сих пор список этого памятника.⁷ С. Чагатай поместила в транскрипции в «Образцах тюркских диалектов» фрагменты из ялтинского списка, во втором издании названного труда она публикует фрагменты из ялтинского списка, сверяя их с текстом стамбульского.⁸ Краткие фрагменты памятника приведены были Экманном в «Fundamenta»⁹ и во втором томе «Истории турецкого языка» А. Джафероглу.¹⁰ Турецкий филолог Кавам ед-дин публикует в одном из томов «Türkiyat mecmuası» большой список уйгурских и кыпчакских слов из стамбульского списка «Нахдж ал-фарадис» (169—250 стр.). Однако как транскрипция, так и переводы его требуют многочисленных поправок. Ряд статей о характерных особенностях языка списка «Ени джами» опубликовал А. Ф. Караманлы-оглу.¹¹

В 1963 г. фрагменты из казанских списков публикуются с вводной статьей к «Древнетатарской литературе».¹²

Вот такова краткая история обнаружения, публикации и изучения этого произведения.

Автором данной статьи изучена лексика стамбульского списка, составлена большая картотека в историко-сравнительном плане и лексические материалы памятника включены в его «Исторический словарь XI—XIV в.».

Сведения об авторе, месте и дате написания и снятия копий памятника попробуем установить по материалам отдельных списков.

От утерянного списка Ш. Марджани сохранились лишь краткие фрагменты, в которых имеются очень ценные сведения о дате создания памятника и его авторе. Ш. Марджани сообщает, что отдельные места этого текста (отмеченные многоточием) стерты и не поддаются чтению, кроме того, в тексте встречаются ошибки и пропуски переписчика. Перевод этого дефектного текста: «Второго дня семьсот пятьдесят девятого года в городе Сарае . . . делающий (второй компонент составного имени автора), предавший сердцем богу, живущий по повелению бога, совершенный учитель. . . Махмуд бин Али, ас-Сараи по происхождению, из Булгара по рождению и Курдери». Указанная дата 759 г. хиджры соответствует 1357/58 г. нашего летоисчисления.

Ш. Марджани ничего не сообщает о том, когда снята была копия, которой он пользовался. Позже удалось восстановить отсутствующий текст списка Ш. Марджани по одному из ленинградских списков.

Я. Кемаль указывает, что ялтинский список неполный и что на первой странице вклеенного листа этого списка имеется текст на арабском языке, где указаны дата снятия копии: «раби аль-ахыр 792 г.» и имя переписчика — Касым бин Мухаммад. Эта

дата соответствует 1389/90 г. Значит, если дату, указанную в списке Ш. Марджани, считать правильной, то ялтинская копия снята была через 32 года после составления оригинала. Как видно из опубликованных фото, ялтинский список написан очень красивым почерком насх, переходящим к почерку сулюс. По сообщению Я. Кемалья, рукопись состояла из 549 страниц, на каждой из которых было по 13 строк.

Основываясь на том факте, что Солхат (Старый Крым) в свое время был одним из мощных очагов культуры и экономики Золотой Орды и что здесь найдено значительное количество ценных рукописей XIII—XIV вв., Я. Кемаль предполагает, что эта рукопись была переписана в Солхате местным переписчиком. В пользу такого предположения говорит и то, что когда в Средней Азии особо распространенным был почерк насталик, в Крыму основным почерком арабского письма был насх — почерк данной рукописи. Что касается Поволжья, то там на каллиграфию вообще особого внимания не обращали, и местные переписчики писали более грубым, невыработанным почерком.

Ялтинский список приближается во многом к стамбульскому, но резко отличается от последнего системой своих диакритических знаков: там, где в стамбульском фатха, в ялтинском кесра, что резко изменяет произношение слов и осложняет вопросы транскрипции.

Существует мнение, опирающееся на анализ качества бумаги (она хорезмского происхождения), орфографии стамбульского списка и систем диакритических знаков, о том, что этот список выполнен в Хорезме. Однако до сих пор ни в Хорезме, ни в других районах Средней Азии не обнаружен ни один список этого труда. Происхождение бумаги едва ли может служить веским основанием в пользу хорезмского происхождения рукописи. Ибо в тот период, когда Хорезм входил в состав Золотой Орды, и при той интенсивной торговле, которая велась Золотой Ордой с различными странами, не только в административном центре государства, но и в других городах могли писать на привозной, в том числе и на хорезмской бумаге (ведь вообще неизвестно, производилась ли бумага в Сарае). Нам кажется, факт распространения этого произведения именно в Поволжье и в Крыму является более важным в решении данного вопроса, чем происхождение бумаги.

Стамбульский список очень хорошо сохранился, он состоит из 222 листов или 444 страниц по 17 строк на каждой, то есть является наиболее полным. Основной текст написан на темно-кремовой бумаге черными чернилами, а названия глав и разделов, а также некоторые собственные имена и выражения написаны красными чернилами. Почерк — разборчивый насх. Харакаты везде, даже над словами, написанными красными чернилами, черные, что свидетельствует о том, что они поставлены позднее, после полной переписки всего текста.

Допустимо, конечно, что автор, хотя он и пишет, пользуясь установившейся тогда орфографией кашгарского тюрки, харакаты ставит все же в соответствии с произношением. Однако неизменный цвет чернил, которыми поставлены харакаты, наталкивает на мысль о том, что сама рукопись могла быть написана в одном месте, а харакаты поставлены позднее или в Хорезме, или каким-либо хорезмийцем в соответствии с его произношением.

В стамбульском списке также нет указаний на место составления, переписки и на имя автора, но он содержит дату переписки и имя переписчика: он переписан в 761 г. хиджры Мухаммадом бин Мухаммад Хосрау аль-Хорезми. Указанная дата соответствует 1359/60 г. Следовательно, этот список исполнен на 30 лет раньше ялтинского. Имеющийся текст помогает уточнить даты снятия настоящей копии и смерти автора. Вот эта запись: «Эта книга завершена в семьсот шестьдесят первом году шестого дня благословенного месяца Джумади уль-аввал до обеда. Составитель этой книги в упомянутое воскресенье отошел от тленного мира в мир вечности».

Следовательно, стамбульский список — современник автора, он переписан при его жизни. Джумади уль-аввал — пятый месяц мусульманского календаря. Первый день этого месяца в 761 г. соответствовал пятнице 20 марта, а шестой день, когда завершена была переписка, — среде 25 марта 1360 г. Автор труда умер за три дня до окончания переписки, в воскресенье 22 марта 1360 г. Таким образом, стамбульский список дает нам возможность не только точно установить дату окончания переписки данного списка, но и день смерти автора произведения.

Из позднейшей записи, сделанной внизу на первой странице, мы узнаем, что рукопись находилась в библиотеке сына Абу-Саида Чакмака (1437—1445) Мухаммад-бая в Египте. Безусловно, она попала в Турцию после падения власти мамлюков и покорения страны османами. На 3, 216 и 444 страницах рукописи сохранилась вакуфная печать «Султан Ахмад-хана Гази султан Махмед-хана». Факт нахождения рукописи в Египте также говорит в пользу поволжского происхождения ее (Поволжье было тогда тесно связано с Египтом). В Казани, в библиотеке Института языка и литературы, хранится рукопись в объеме 536 стр., относящаяся к XVII в. В библиотеке Казанского госпединститута есть еще один список второй половины XVIII в. Как видно, казанские списки более поздние и большой ценности не представляют. В Ленинграде, в библиотеке ЛО ИВАН СССР, хранятся два поздних списка, привезенных сюда в недалеком прошлом из Казани. Ценность рукописи под шифром 344 заключается в том, что она на листе 427б содержит текст, дающий нам возможность уточнить текст списка Ш. Марджани: «Это был восьмой день месяца сафар в году Лошади. Было в (году) семьсот пятьдесят девятом в городе Сарае. Собираатель (автор) этой книги, предавшийся сердцем богу, живу-

щий по повелению господина, совершенный учитель, признающий единого бога Махмуд бин Али, шейх (или из шейхов) Сарая по происхождению, из Булгара по рождению и связанный с Курдером».

В тексте Ш. Марджани не было названия месяца, *сакинчи* 'восьмой' прочитано как *икинчи* 'второй'; неразборчив был первый компонент слова — *джам қылбуучи*; не было слова *шайх*, вместо непонятного *йылба* 'году' оказалось *йылқы* — название седьмого года по двенадцатилетнему животному циклу; отсутствовало очень важное слово *акдан*, указывающее на связь автора с Курдером. Год завершения работы в обоих списках совпадает. 759 г. хиджры и год Лошади соответствовали 1357/58 г. Сафар — второй месяц по лунному исчислению, его первый день соответствовал 13 января, субботе, работа завершена 8-го сафара, то есть 21 января 1358 г. Из списка же «Ени Джамии» мы знаем, что автор умер 22 марта 1360 г.

Курдер — название города в Хорезме, о чем сообщает и Якут Хамави. Я. Кемаль в вышеупомянутом предварительном сообщении из этой записи делает вывод о принадлежности автора «Нахдж ал-фарадис» к Курдеру. При этом, ссылаясь на «Табакат», он говорит, что этот город в тот период был одним из центров ученых и теологов. Такого же мнения придерживается Кюпрюлюзаде.¹³ Однако последний предполагает, что, быть может, автор, будучи по происхождению из Курдера в Хорезме, в дальнейшем жил и творил в Сарае.

Между тем слово *акдан*, имеющееся в ленинградском списке, наталкивает на мысль искать решение данного вопроса в совершенно ином плане. Нам известно, что среди племен, населявших Золотую Орду, было племя, носившее такое название и кочевавшее в Нижнем Поволжье. У казахов Малой Орды (Киши жус) до недавнего времени существовал род Курдер.

Псевдоним Курдери встречается и у Давлатшаха Самарканди, который в одном тюрко-персидском четверостишии пишет: «Увидев его тюркские стихи, перестали бы писать и раскаялись Лутфи и Курдери, если бы были живы они». Поэт Курдери, быть может, был современником Лутфи, поэта первой половины XV в.

Сопоставительное изучение всех текстов «Нахдж ал-фарадис» позволяет установить: а) автором этой книги был Махмуд бин Али; б) дата завершения книги — 8 сафара 759 г., хиджры — 1357/1358 гг., то есть 21 января 1358 г.; в) ялтинский список переписан в 792 г., в месяце раби аль-ахыр (1389/1390 г.) Касымом бин Мухаммадом; г) переписка стамбульского списка закончена 25 марта 1360 г. (на 30 лет раньше ялтинского), и этот список является прижизненным; д) автор труда умер 22 марта 1360 г.

Время создания «Нахдж ал-фарадис» относится к периоду правления в Сарае Берди-бека, тогда же в низовьях Сырдарьи было создано «Мухаббат-наме» Хорезми.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ М а р д ж а н и Шихаб ад-дин. Мустафад аль-ахбар, т. I. Казань, 1885, с. 15—16.
- ² М а л о в С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, с. 96—97.
- К е м а л ь Я. Тюрко-татарская рукопись XIV в. «Нехджу-ль Ферадис». Симферополь, 1930, с. 3.
- ⁴ Türkiyat Mecmuası, II. İstanbul, 1928, S. 331—345.
- ⁵ К е м а л ь Я. Тюрко-татарская рукопись. . .
- ⁶ Nehcü'l-feradis, I. Ankara, 1956.
- ⁷ Е с к м а н н J. Nehc'l-feradis'in bilinmeyen bir yazması, TDAY.
- ⁸ Ç a g a t a y S. Türk lehçeleri Örnekleri. Ankara, 1950; 2-е изд. Ankara, 1963.
- ⁹ Philologiae Turcicae Fundamenta, I. Wiesbaden, 1959.
- ¹⁰ S a f e r o ğ l u A. Türk Dili Tarihi, с. 11. İstanbul, 1964.
- ¹¹ К а р а м а н л и - о ğ l u A. F. Nehcu'l-feradis'in dil hususiyetleri. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dil ve Edebiyat Dergisi, XVI—XIX. 1968—1971.
- ¹² Борынгы татар әдәбияты. Казан, 1963, с. 218—248.
- ¹³ К ö r g ü l ü z a d e Mehmed Fuad. Türk edebiyati tarihi. İstanbul, 1926, S. 344—347.